

А. Г. Злотников

*Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации
г. Гомель, Республика Беларусь*

А. А. Злотников

*Гомельский государственный
технический университет имени П. О. Сухого
г. Гомель, Республика Беларусь*

СОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ И СОСТОЯНИЕ ФИНАНСОВОЙ СФЕРЫ

В 2011 г. Нобелевская премия по экономике была присуждена профессорам из США Томасу Сардженту и Кристоферу Симсу – за эмпирические исследования причин и ожиданий в макроэкономике. Этим отмечены их идеи, исходящие из необходимости учета связи между ожиданиями участников экономики (компаний, банков, рядовых граждан) и экономическими изменениями при оценке возможных последствий мер экономической политики. Речь идет о социологических процессах – взаимодействии социального поведения населения и экономических процессов, а также влиянии этого социального поведения на экономическую жизнь. Отсюда перед экономистами стоит задача, как учесть тот факт, что участники экономики реагируют на текущую ситуацию и на этом основании строят свои предположения о ее развитии в будущем. Нередко эти ожидания и предположения влияют на саму ситуацию. Например, ожидания

ослабления валюты вызывают у населения ажиотажные действия, что во многом провоцирует это ослабление. Ситуация на валютном рынке в апреле – мае 2011 г. в Беларуси и во время последующих обвальных инфляционных процессов это и показала.

Финансовый кризис, вызывающий обвальное падение национальной валюты и обеднение населения, часто представляет собой наиболее распространенное средство выхода из макроэкономического кризиса. Именно проведения такой финансовой политики Евросоюз требует от Греции, Португалии, Италии, Испании и других государств, испытывающих проблемы со сбалансированностью бюджета страны.

Еще два столетия тому назад известный французский политик Ш. М. Талейран констатировал, что «курс национальной валюты опускается вместе с престижем государства» [1, с. 306]. Лауреат Нобелевской премии по экономике 1974 г. Ф. А. Хайек рассматривает «историю инфляций, устраиваемую правительствами и ради выгоды правительства» [2, с. 59–60]. Исходя из этих положений, а также усиления в условиях рыночных отношений роли в социально-экономической жизни важнейшего финансового института – банков, можно видеть, что в итоге из всех, кого затрагивают инфляционные процессы, банки страдают менее всего. Свои дивиденды (большие или малые) они получают и в случае роста, и в случае обвала экономики.

В связи с рыночными преобразованиями сфера финансово-банковской деятельности оказалась в центре столкновения многообразных интересов, затрагивая острейшие социальные проблемы и социальные отношения. Банк является одним из финансовых социальных институтов и обладает самой значимой формой власти – материальной. И даже несмотря на то, что социальная престижность работы в банках снизилась, она тем не менее остается высокой. Деятельность банков в связи с острыми общественными проблемами не только отражает, но и порождает эту остроту, провоцируя социальные конфликты, повышая социальную напряженность, в том числе и между самими банками. Деятельность финансово-банковской сферы активно влияет на социальное поведение и положение различных групп населения. Часто она порождает социальную напряженность в обществе, открытое и скрытое протестное противодействие.

Понятно, что прошлогодние инфляционные процессы имеют в своей основе объективные внутренние и внешние причины. Внутренние – это просчеты в макроэкономической политике, что отмечали министр экономики и премьер-министр Республики Беларусь. Внешние причины, прежде всего, связаны с ростом в первом квартале 2011 г. в России цен на нефть и газ для Беларуси. Однако немаловажную роль сыграли и субъективные факторы – ожидания и поведение субъектов экономической и социальной сферы. Причем, ожидания рядовых людей здесь оказались более точными, чем обещания властных структур, хотя действия граждан, которые соответствовали их ожиданиям, только осложнили экономическую ситуацию в Беларуси.

Усугубляет экономическую ситуацию и общественное мнение, и соответствующие ему социальные действия рядовых граждан Греции, Португалии, Испании, Италии, Венгрии, Польши и других стран. В них массовым является непринятие населением требуемых Евросоюзом и предлагаемых парламентами и правительствами этих стран социальных и экономических реформ по улучшению экономической ситуации за счет ухудшения социально-экономического положения населения. В общем, как заметил лауреат Нобелевской премии по экономике 1995 г. Роберт Лукас (младший), «никакие правительства не в силах перехитрить налогоплательщика».

Экономическая и финансовая ситуация в Беларуси, последних лет в особенности, выявляет тесную связь между проводимой экономической политикой и общественным мнением. В вышеописанном механизме усугубления экономической ситуации в Беларуси существует и вторая сторона взаимосвязи экономической политики и общественного мнения, что иллюстрируют выводы последних лауреатов Нобелевской премии по экономике Т. Сарджента и К. Симса в отношении философии инфляции и общественного мнения. Эта ее другая сторона связана с влиянием правящих структур на общественное мнение, чтобы внушить людям веру в то, что руководство страны будет любыми путями удерживать ориентиры в бюджетной политике, чтобы темпы роста цен замедлились. Это означает, что экономика не пассивно реагирует на меры поддержки, а через общественное мнение активно «продавливает» свои ожидания. Однако нередко это дает неожиданную, точнее, противоположную реакцию на такие меры.

В связи с этим можно вспомнить прошлогоднее выступление декана экономического факультета Белорусского государственного университета, профессора М. Ковалева, что «для такого низкого курса, как 8 000 р. за доллар США, нет никаких монетарных оснований. Это только слухи и девальвационные ожидания». И упомянутое замечание, и противоположная, как полагается в таком случае, реакция населения только способствовали «бегству из банков» валюты, сопровождающемуся ажиотажным спросом на доллары США, в которые население

переводило свои сбережения, а при трудностях их приобретения – ажиотажу на товары и продукты.

Чем активнее и больше политики успокаивают рядовых граждан, обещают скорое изменение в лучшую сторону, тем меньше в массах веры в эти обещания. Примеры тому – уверения официальных лиц, что не будет повышения цен на те или иные товары и услуги. И чем чаще официальные лица уверяли в этом население, тем сильнее росли очереди за этими товарами. В экономическом поведении это отражает смещение акцента с общества как целостного объекта на человека как актора, в результате чего и развитие экономики следует рассматривать в единстве объективных условий и субъективных факторов.

В результате резкого изменения курса национальной валюты с 3 тыс. белорусских рублей в первом квартале 2011 г. до 8,5 тыс. белорусских рублей за доллар США в четвертом квартале 2011 г. валютные операции в банковской сфере стали более интенсивными. Изменились ожидания и соответствующее социальное поведение населения, что способствовало притоку иностранной валюты в белорусскую банковскую систему. Аналитики отмечают, что валютные депозиты физических лиц значительно больше, чем депозиты юридических лиц. Они также считают, что на руках у белорусов валюты в долларовом эквиваленте имеется примерно на сумму 8–10 млрд. По некоторым другим оценкам, у белорусского населения есть в наличии еще большее количество долларов. Именно так (вероятно, выражая официальное мнение) считает председатель Минского городского исполнительного комитета Н. Ладутько. Как заявил он в 2011 г. во время празднования Первого мая: «Валюты в стране достаточно. В настоящее время уже и «зависимые», и независимые экономисты говорят, что у белорусского населения сформированы накопления в 12–14 млрд долл. США».

Можно сказать, что сложилась парадоксальная ситуация: с одной стороны, в результате обвальных инфляционных процессов доходы занятого в экономике Беларуси населения в долларовом эквиваленте упали; с другой – банковские валютные операции привели к существенному росту их валютных депозитов. За полгода (IV квартал 2011 г. и I квартал 2012 г.) с учетом безналичных операций население продало более чем на 1 млрд долл. США (1 026 млрд) больше, чем купило. Этот рост вызван действием двух причин. Во-первых, населению потребовались белорусские рубли и те, кто до обвальных инфляционных процессов сумели приобрести или имели валюту, стали на более выгодных условиях покупать белорусские рубли.

Во-вторых, в результате высоких темпов инфляции, при значительном ее росте, главным образом, выросли валютные поступления от белорусских трудовых мигрантов и членов их семей, которые нашли источники доходов на международном рынке труда. Основным поставщиком валюты в банковскую сферу в настоящее время являются трудовые мигранты. Заработки белорусских трудовых мигрантов помогают выживать семьям на родине, сокращают размеры бедности, стимулируют развитие потребительского рынка, развитие малого бизнеса, способствуют развитию экономики. Хотя, в большей степени заработанная населением за рубежом валюта тратится на текущие нужды, но одновременно стимулирует и развитие отдельных отраслей национальной экономики. В основном, это отрасли, направленные на развитие потребления населения (питание, услуги), а также жилищное строительство, образование детей, ремонт квартир, приобретение мебели, развитие бизнеса, прежде всего, связанного с обслуживанием автомобилей.

К сожалению, в Беларуси эти валютные поступления еще недостаточно активно используются для развития национальной экономики. Наоборот, бытовавшая в 1990-х и начале 2000-х гг. практика приоритета ведомственных интересов (налоговые службы требовали одно, таможенные структуры – другое), практика налогообложения почтовых и банковских переводов вызвали уход денежных поступлений в тень, что приводит к разночтениям в величине неучтенных валютных средств в стране.

Возник вопрос о том, что «способствовало» обходу препятствий по валютному движению через официальные финансовые каналы. Один из авторов в свое время столкнулся с этим явлением при получении гонорара за публикацию статей в российских журналах. Во-первых, российская сторона в почтовом переводе указала сумму в российских рублях, а почтовое ведомство выплатило только в белорусских. Во-вторых, после того, как российская сторона из гонорара уже вычла соответствующие налоги, по месту получения перевода из поступившей суммы был также вычтен подоходный налог (т. е. налицо двойное налогообложение). В-третьих, было выдано предписание явиться в районную налоговую службу для разбора вопроса по поводу перечисленной суммы.

Также и попытки трудовых мигрантов официально переслать родственникам заработанное приводили к тому, что, во-первых, эти адресаты получали не валюту, а ее белорусский эквива-

лент, во-вторых, у них сразу возникали проблемы с налоговыми органами. Это определено инструкцией о порядке осуществления валютных операций ОАО «АСБ Беларусбанк». Данный банк в соответствии с постановлением Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь «О некоторых вопросах, связанных с исчислением и уплатой налогов с физических лиц» от 31 декабря 2010 г. № 100 предоставляет сведения о денежных переводах в местные налоговые органы [3].

Такая практика сразу породила у населения негативное отношение к официальным каналам валютных операций, подтверждая известный вывод А. Лаффера о том, что «слишком высокий налог убивает налог». Граждане стали просто перевозить наличную валюту, что и привело к разнице, причем, значительному разнице в оценке величины валюты на руках у населения: от 8–10 млрд до 12–14 млрд долл. США. Отметим, что даже разница в этих оценках в 1 млрд долл. США – это величина громадного масштаба. В данном случае – в 2–3 млрд долл. США – это разница в 20,0–16,7%. Эта приблизительная оценка в 8–10 млрд или 12–14 млрд долл. США серьезно влияет на финансовый рынок, на управление экономическими процессами.

Международные эксперты отмечают, что Беларусь имеет самый низкий межстрановой удельный вес валютных поступлений по официальным каналам. Так, среди стран бывшего Советского Союза наибольшая доля переводов в структуре ВВП приходится на Молдову – более 25%. В Беларуси этот показатель составляет немногим более одного процента [4, с. 75]. Однако это – по официальным каналам, а по не официальным они перевозятся наличными, хотя в последние годы в сфере международного валютного движения ситуация в Беларуси стала более либеральной. Но тем не менее социально-психологический климат (ожидания неприятностей от социальных институтов, представляющих государство) остался сильнее официоза. Тем более, что весной – летом 2011 г. и обладатели валютных пластиковых карточек столкнулись с проблемой получения валюты.

Управление экономическими процессами, связанными с валютными поступлениями в страну, происходит в противоречивых условиях и тенденциях. Так, за последние 20 лет численность занятого населения в экономике Республике Беларусь уменьшилась почти на 485 тыс. чел. (с 5150,8 тыс. в 1990 г. до 4665,9 тыс. в 2010 г.). Численность населения в трудоспособном возрасте за этот период увеличилась почти на 140 тыс. (с 5938,8 тыс. чел. в 1990 г. до 6078,5 тыс. в 2010 г.). Так как фиксируемая безработица в Беларуси является самой низкой на постсоветском пространстве (39,2 тыс. чел.), составляющей менее одного процента, то в различные периоды численность белорусских трудовых мигрантов, являющихся источником валютных поступлений, колебалась от 800 тыс. чел. до 600 тыс. В период наибольшей величины численности трудовых мигрантов почти 300 тыс. чел. приходилось на западное направление и более 500 тыс. чел. – на российское.

Белорусская рабочая сила в связи с резким сокращением размеров занятости у себя на родине стала искать источники существования за пределами Беларуси и, прежде всего, в России. В росте доли белорусских мигрантов на рынке труда России каждая из сторон решала свои стратегические задачи. В демографическом плане Россия стремилась заполучить наиболее квалифицированный родственный социокультурный трудовой потенциал, Беларусь пыталась снизить социальную напряженность в связи с возможной безработицей, трудоустроить почти миллионную армию трудового потенциала.

Сегодняшняя ситуация с белорусскими трудовыми мигрантами в геополитическом плане вызывает большую озабоченность, так как возникает столкновение демографических интересов двух стран. Россия в связи с депопуляцией демографических процессов взяла курс на привлечение в страну этнически близкого к русскому народу населения. И белорусы, как самая толерантная нация, являются для России наиболее приемлемым миграционным материалом. Гиперинфляционные процессы прошлого года в Беларуси, резкое падение жизненного уровня (в 2,5–3 раза) увеличили отток белорусского населения на рынок труда России. Из Беларуси выезжают более квалифицированные кадры, чем в нее въезжают, т. е. в борьбе на рынке труда за квалифицированный трудовой потенциал Беларусь проигрывает. Уезжают, в основном, молодые, работоспособные и перспективные в репродуктивном плане люди. Прежде всего, это высококвалифицированные кадры, которые ищут работу, соответствующую их уровню знаний. В результате за последний межпереписной период миграционные потери Республики Беларусь составили 222,7 тыс. чел., чему способствует проводимая в России миграционная политика. Здесь национальные демографические интересы Беларуси и национальные интересы России не совпадают. В этом плане необходима защита сегодняшнего трудового потенциала, ибо это – защита демографических перспектив. Она требует осуществления следующих мер:

- расширения занятости в Беларуси в отраслях и сферах с высоким творческим и технологическим уровнем;

- обеспечения достойного уровня оплаты труда – не меньше, чем в сопредельных государствах, и особенно в сравнении с Россией;
- преодоления разницы в ценах на большинство товаров, продуктов и услуг.

Однако существует и другая сторона проблемы с белорусскими трудовыми мигрантами на рынке труда России. Дело в том, что для многих стран, в том числе и для Беларуси, сегодняшняя трудовая миграция служит источником привлечения в экономику страны валюты. В данном случае забота о сохранении демографического потенциала Беларуси вступает в противоречие с финансовыми интересами.

К сожалению, сиюминутные финансовые интересы перевешивают стратегические демографические интересы. Как показывает исторический опыт многих стран, и Беларуси начала XX в. в том числе, примерно 60% трудовых мигрантов в итоге обживаются в принимающей стране. Это означает, что из 800 тыс. белорусских трудовых мигрантов может вернуться на родину немногим более 300 тыс. чел.

Причем среди них преобладающими являются трудовые мигранты, результаты деятельности которых в принимающей стране были менее успешными. А те граждане Беларуси, чьи результаты деятельности за рубежом были более успешными, как правило, в Беларусь на постоянное место жительства не возвращаются. Подтверждением этому являются судьбы выдающихся спортсменов Беларуси, которыми наша страна гордится: Ольга Корбут, Виталий Щербо, Екатерина Карстен, Сергей Алейников, Руслан Салей, Михаил Грабовский, братья Костицины, Виктория Азаренко и многие другие. Кто-то из них обустроил свою личную жизнь в другой стране, а те, которые еще считаются гражданами Беларуси, держат свои доходы на банковских счетах за рубежом. В этой связи можно вспомнить случай, когда Министерство финансов Республики Беларусь безуспешно потребовало от семейства теннисистов Мирных платить в белорусскую казну налоги с их гонораров.

Валютные поступления идут от рядовых трудовых мигрантов. Они хоть наличными, но привозят в страну валюту, а от работающих за рубежом высокооплачиваемых граждан Беларуси бюджет почти не пополняется. В ряде случаев за их участие в тех или иных соревнованиях белорусский бюджет несет и расходы.

В последнее время столкнулись две стратегии в отношении нахождения белорусских трудовых мигрантов на рынке труда в России. Проблема белорусской миграции на рынке труда России в самой Беларуси стоит остро. В связи с тем, что много белорусов работает, особенно в сфере строительства, в России, на самом высоком уровне в Беларуси исходят из того, что, если белорусам выгодно трудиться в России, то пусть трудятся. Однако при этом предлагается, чтобы семьи белорусских трудовых мигрантов по другим шкалам платили коммунальные услуги. Также услуги здравоохранения, учеба и другие услуги для их родственников должны быть только платными.

В противовес этой ограничительной и, по сути дела, запретительной стратегии в России в конце июня – начале июля 2011 г. принят закон о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей. Этим законом предусмотрена иная стратегия – со значительными преференциями для мигрантов и членов их семей из стран – членов Таможенного союза, ориентируемая, прежде всего, на славянское население из Беларуси. Если прежние юридические основы давали преференции только самим трудовым мигрантам из Беларуси, то новые, по своей сути, способствуют объединению семей, а значит в перспективе их закреплению в России. Для Беларуси это чревато еще большими демографическими потерями.

Вместе с тем, сложившаяся ситуация с белорусскими трудовыми мигрантами в России, несмотря на внешнее благополучие, на наш взгляд, имеет и опасный характер. Во-первых, белорусские трудовые мигранты заняты не на самых высококвалифицированных работах. Во-вторых, возможно, такое привилегированное положение белорусских трудовых мигрантов на российском рынке труда является своеобразным «мостом» для проводимой с начала 2007 г. в России либеральной политики в отношении трудовых мигрантов, чтобы в перспективе дать этим трудовым мигрантам законные основания на получение российского гражданства и тем самым обеспечить с их помощью прирост населения России.

Что такая гипотеза имеет под собой основание, свидетельствует Государственная программа Российской Федерации по оказанию содействия добровольному переселению в Россию соотечественников, проживающих за рубежом, принятая указом Президента Российской Федерации от 22.06.2006 г. № 637, и заявления руководителей российского государства о создании благоприятных условий для миграции населения с близкими для России социокультурными ценностями. Им облегчается доступ к рынкам труда и пребывание на российской территории.

Один из идеологов либеральной экономики Людвиг фон Мизес в своей классической работе «Человеческая деятельность» утверждает, что «в области социальной организации и эконо-

мической политики самые хорошие теории являются бесполезными». Но при этом добавляет: «если не разделяются общественным мнением». Этим самым объясняются многие парадоксы и науки, и практики. Одни и те же методы, подходы в одних социально-экономических условиях приносят хороший результат. В других странах, в других условиях копирование этих методов только нарушает нормальный ход сложившихся экономических отношений.

Этим можно объяснить и то обстоятельство, почему рыночные подходы, взятые на вооружение из вроде бы проверенной жизнью практики в западном мире, на постсоветском пространстве пробуксовывают. Дело в том, как объясняет далее Л. Мизес: «Они не могут работать, если не принимаются большинством людей. Какой бы ни была система правления, не может идти речи о длительном руководстве страной на основе доктрины, расходящейся с общественным мнением. В конце концов философия большинства одерживает верх. Верховенство общественного мнения определяет не только исключительное место, занимаемое экономической наукой в мышлении и знании. Оно определяет весь ход человеческой истории» [5, с. 810].

Его ученик и коллега Ф. Хайек, получивший Нобелевскую премию за аналитические работы по теории денег и экономические колебания во взаимосвязи с экономическими, социальными и институциональными явлениями, видит задачу «экономиста-теоретика или политического философа – влиять на общественное мнение таким образом, чтобы сделать политически возможным то, что сегодня кажется политически невозможным» [2, с. 32].

Важнейшей тенденцией в экономической и социологической науке является формирование общественного мнения, что отражает возрастание роли и значения субъективного фактора. Роль этих наук в формировании общественного мнения состоит в экспертизе социальных инноваций, необходимости предоставления своих знаний и оценок в распоряжение власти.

В свою очередь, для понимания взаимосвязи объективных условий и субъективных факторов является необходимым усвоение нынешними студентами, т. е. будущими специалистами, управленцами единства экономического и социального мышления. Необходимо их социологическое образование, которое в учреждениях высшего образования Беларуси, к сожалению, имеет тенденцию к «уничтожению».

В этом плане противоположным является подход в лучших высших учебных заведениях мира, где социология выдвигается на ведущую роль. Так, в высшем учебном заведении России, где готовят финансистов, – Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации, наряду с полноправным курсом социологии читается курс лекций и ведутся практические занятия по курсу «Экономическая социология». В противоположность белорусским высшим учебным заведениям экономического профиля, где «Экономическая социология» «изгнана» из учебных планов, в этом учебном заведении России уже в 2012 г. вышло вторым изданием учебное пособие по курсу «Экономическая социология». В данном пособии рассматриваются такие разделы социологии финансово-банковской сферы, как «Социальная структура общества как основа познания социальных отношений в сфере экономики и финансов», «Деньги как предмет экономической социологии», «Социальная мобильность и финансово-банковской сфере экономики», «Социальные конфликты в финансово-экономической сфере», «Социальный механизм развития сферы экономики и финансов» [1].

Аналогичная ситуация сложилась и в крупнейшем высшем учебном экономическом заведении (считающемся лучшим на постсоветском пространстве) – Государственном университете – Высшей школе экономики (г. Москва), где будущим специалистам-экономистам исходя из современных требований читается несколько социологических курсов. И в других странах бывшего Советского Союза есть высшие учебные заведения, в которых уделяется внимание социологическому образованию экономистов. Так, в самом известном частном высшем учебном заведении Украины (Днепропетровском университете экономики и права имени Альфреда Нобеля) учебный курс социологии, относящийся ранее к социально-гуманитарным предметам, теперь в соответствии с учебными планами подготовки экономистов классифицируется как профессионально-образующая дисциплина с объемом лекционного материала в количестве 102 ч.

Если система национального высшего образования желает достичь высокого качества подготовки, то «экономия» на методологическом знании не только недопустима, но и вредна. Эта «экономия», наносит потенциальный ущерб будущему и выпускаемых специалистов, и будущему страны. Специалист, думающий «узко», только с позиций ведомственных интересов, не умеющий системно рассматривать последствия предлагаемых решений, не учитывающий связей между социальными процессами, которые изучает социология, и экономическими отношениями, не может отвечать требованиям новой экономики, основанной на знаниях.

Список литературы

1. **Силласте, Г. Г.** Экономическая социология : учеб. пособие / Г. Г. Силласте. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Альфа-М : Инфра-М, 2012. – 480 с.
2. **Хайек, Ф. А.** Частные деньги : [пер с англ.] / Ф. А. Хайек. – М. : Ин-т Нац. Модели Экономии, 1996. – 237 с.
3. **Инструкция** о порядке осуществления операций с использованием международной системы денежных переводов BLIZKO в ОАО «АСБ Беларусбанк» : утв. постановлением Правления Нац. банка Респ. Беларусь от 14 нояб. 2008 г. № 126.7 // КонсультантПлюс : Беларусь, Технология ПРОФ [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
4. **Миграция** и денежные переводы. Восточная Европа и бывший Советский Союз : [пер. с англ.] / под ред. А. Мансура, Б. Куиллина. – М. : Весь мир, 2009. – 216 с.
5. **Мизес, Л.** Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории / Л. Мизес ; пер. с англ. А. В. Куряева. – М. : Экономика, 2000. – 878 с.